

СИКЕВИЧ Зинаида Васильевна — д.соц.н., профессор, профессор кафедры культурной антропологии и этнической социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9; sikevich@mail.ru)

ДЕЯТЕЛИ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ПЕТЕРБУРЖЦЕВ (по материалам социологического исследования)

Аннотация. В статье на материалах социологического исследования рассматриваются представления петербуржцев о государственных деятелях России различных исторических эпох. Как показало исследование, историческая память является одним из доминирующих признаков национальной консолидации. В статье выявляется динамика исторических представлений петербуржцев за период с 1996 по 2014 г.; обнаружена возрастная обусловленность исторических представлений.

Ключевые слова: историческая память, историческое представление, исторический деятель, чувство гордости, чувство стыда, временная динамика представлений, возрастная обусловленность оценки, респондент, контент-анализ

Историческая память, как известно, представляет собой своего рода стержень национальной идентичности, а ее эмоциональное воздействие на позитивный или негативный заряд идентичности во многом зависит от тех исторических образов, которые закрепляются в групповом сознании каждого последующего поколения [Гриффин 2010].

Особую роль в этом процессе, особенно для молодежи, играют даже не события, а исторические личности, которые в массовом сознании становятся своего рода маркером определенного исторического периода. Отсюда такие ставшие привычными словосочетания, как Петровская эпоха или сталинские застенки.

Поэтому не случайно образованные после распада СССР национальные государства уделяют пристальное внимание персонификации национальной истории, особенно тем ее образам, которые транслируются со страниц школьных учебников [Сикевич 2014а: 124]. Героизация Мазепы или Шухевича взамен, условно говоря, Кочубея и Ковпака на уроках истории в украинских школах — это не просто замена одних персоналий другими, а переформатирование системы ценностей приходящих поколений. Особенное значение имеет персонифицированный исторический ряд в эпоху кризисов и трансформаций, которые, порождая тревожность, неуверенность в завтрашнем дне, расшатывают психологическую устойчивость людей.

Сегодня, на наш взгляд, именно история выполняет своего рода защитную функцию. Судя по данным наших исследований [Сикевич 2012: 80-92], значение исторической памяти как одного из консолидирующих признаков этнической группы в полной мере осознается ее членами.

Так, отвечая на вопрос: «Что, по Вашему мнению, делает нас русскими?»¹ — участники опроса отнесли историческую память к числу доминирующих признаков консолидации наряду с языком и родной природой (4,5–4,4 балла из 5 возможных). Такие признаки объединения, как национальное государство, образ жизни и религия играют, по их мнению, относительно меньшую роль (соответственно 3,9; 3,7 и 3,6 балла).

Вместе с тем спустя 3 года, в 2014 г., опрошенные петербуржцы признались в

¹ Опрос проводился в 2011 г., г. Санкт-Петербург, выборка квотная по полу, возрасту и уровню образования.

том, что знают историю России лишь на «тройку» (средний балл оценки – 3,1). Образ отечественной истории, судя по данным исследования, складывается в их сознании в первую очередь за счет школьных учебников, кино и телесериалов. Можно ли удивляться тому, что исторические представления людей носят стереотипный и мифологизированный характер?

Исследование, о котором идет речь ниже и результаты которого уже были частично опубликованы [Сикевич 2014б], проводилось в 2013–2014 гг. лабораторией этнической социологии и психологии Института комплексных социальных исследований факультета социологии СПбГУ под руководством автора статьи. Опрошено 458 петербуржцев. Выборка квотная по полу (43,1% мужчин и 56,9% женщин), возрасту (18–29 лет – 23,2%; 30–39 лет – 16,1%; 40–49 лет – 17,0%; 50–59 лет – 20,3%; 60 лет и старше – 23,4%) и по уровню образования (среднее – 18,1%; среднее профессиональное – 28,9%; неполное высшее – 19,9%; высшее – 33,1%).

Следует специально подчеркнуть, что выборка включала только население Санкт-Петербурга и поэтому выводы исследования можно экстраполировать на жителей других регионов лишь частично.

В исследовании широко использовались специальные методы, в частности метод свободных характеристик, который предусматривает выявление определенного континуума образов, проявляющихся на уровне социальной рефлексии, и, таким образом, является эмпирической экстраполяцией положений этнометодологии и символического подхода в целом (Г. Блумер, Дж. Ригер). На наш взгляд, этот метод значительно продуктивнее оценки (ранжирования) респондентами списка имен, составленных исследователями, как более объективный и содержательный.

Участникам опроса предлагалось назвать деятелей российской истории, вызывающих лично у них чувство гордости, а также чувство стыда или сожаления. Вопрос формулировался так остро далеко не случайно: эмоциональный аспект социальной идентичности составляет ее ядро, именно через переживания человек в первую очередь определяет свои социальные отношения и предпочтения.

Полученные ответы группировались посредством контент-анализа. Примечательно, что уклонились от содержательных ответов менее 5% участников опроса, что косвенно свидетельствует об интересе петербуржцев к отечественной истории, несмотря на слабое ее знание.

В совокупности участники опроса назвали 152 деятеля отечественной истории, вызывающих чувство гордости, и 119 деятелей, вызывающих противоположные чувства (стыда, сожаления и т.п.). 32 имени фигурируют в обоих списках. Как видно, число противоречивых фигур относительно невелико. В большинстве случаев восприятие исторических образов носит однозначный и категоричный характер. К слову, черно-белое восприятие не только истории, но и социальной действительности в целом является типичным для русского самосознания.

В списке исторических личностей, вызывающих чувство гордости, как по числу имен, так и числу ответов доминируют деятели периода Российской империи (42 личности / 550 ответов). Вдвое меньшее число респондентов находят положительные примеры среди политиков периода советской власти (24 личности / 232 ответа) и современности (27 личностей / 251 ответ).

Уместным будет сравнение с предыдущими исследованиями: исторические образы изучаются нами уже с 1996 г., причем вопросы сохраняют идентичную формулировку во всех опросах (1996, 2001, 2006, 2010 и 2014 гг.), а выборка строится по сходным параметрам. Выявлена существенная динамика представлений. Во-первых, возросла положительная оценка исторических личностей периода империи (1996 г. – 41,3%; 2006 – 50,1%; 2014 – 53,4%). Во-вторых, заметно сни-

зилось позитивное восприятие деятелей периода советской власти (соответственно 39,0%, 35,8% и 22,5%). Восприятие современных политиков несколько улучшилось (соответственно 19,7%, 18,1% и 24,1%), но исключительно за счет фигуры действующего президента.

К этому феномену мы еще вернемся в ходе персонального обсуждения личностей, включенных как в «позитивный», так и «негативный» ряд персоналий.

Кто же именно в последнем по времени исследовании вызывает наиболее положительные эмоции у респондентов?

В первую очередь, это главы Российского государства в разные эпохи его существования (великие князья, московские цари, императоры, советские вожди и президенты постсоветской России). На наш взгляд, этот факт отражает не столько даже стиль преподнесения отечественной истории в школе (а именно из учебников участники опроса в основном и почерпнули свою информацию), сколько своеобразие национального менталитета.

В научных терминах это выглядит как установка на патернализм, пронизывающая не менее устойчивый стереотип этатизма (державности). А если обратиться к фольклору, на ум тут же приходит образ царя-батюшки, который всех рассудит, а кого надо – накажет. Вспомним, что матушкой по традиции величали императрицу Екатерину Великую. По нашему традиционному разумению, русскую историю вершат исключительно «цари», а не их «подручные». Причем эта установка сохранилась и по сей день: на фоне высокого рейтинга президента другие политические персоналии воспринимаются значительно более критично, что подтверждают и данные нашего исследования.

Вот почему участники опроса вспоминают прежде всего «царей». Так, в ряду исторических деятелей дореволюционного прошлого в 64,1% ответов называются именно главы государства, в списке советских политиков почти в половине случаев (42,2%) фигурируют Ленин, Сталин, Хрущев и Брежнев, а в числе современников названы всего лишь три фамилии – Горбачев, Ельцин и Путин (69,2%).

Период Древней Руси представлен в первую очередь Александром Невским (6,5%), Рюриком, Святославом, Владимиром Красное Солнышко, Ярославом Мудрым и Владимиром Мономахом. Обращает внимание включение в список практически всех российских императоров, кроме Екатерины I и Анны Иоанновны, а также бесспорный приоритет Петра I, о котором речь впереди.

Кроме глав государства, респонденты отмечают военачальников разных эпох, в частности Дмитрия Пожарского, Миниха, Орлова, Потемкина, Суворова (7,5%), Кутузова (5,3%), Ушакова, Нахимова, Макарова, Брусилова, Жукова (21,7%) и Рокоссовского. Обращает внимание, что полководцев дореволюционной эпохи респонденты вспоминают чаще, чем советских военачальников, исключение составляет один лишь Жуков, а из числа постсоветских генералов вспомнил министр обороны Шойгу (4,8%), который, кстати, фигурировал и в опросах 2006 и 2010 гг. в бытность главой МЧС.

Фигуры генералов являются закономерным продолжением «державных» предпочтений участников опроса, тем более что нередко их имена сопровождается характерная мотивация выбора. Так, Ушаков «бил турок», Потемкин «завоевал Крым», Пожарский «выгнал поляков», Суворов – «победитель», Кутузов «взял Париж» (и неважно, что это не так).

Впервые с 1996 г. в список полководцев не попал ни один из красных командиров эпохи Гражданской войны, их места заняли Колчак, Корнилов и Деникин, пусть и с небольшим числом голосов (соответственно 3,1%, 2,9% и 2,1%). В этой связи примечательно распределение ответов на предложенную в этом же исследовании проективную ситуацию относительно гипотетического выбора стороны

в годы Гражданской войны. Почти треть (31,8%) поддержали бы белых, 24,3% – красных, остальные предпочли бы «остаться в стороне». В опросе 2006 г. соотношение сторон было зеркально противоположным. Красную сторону выбрали 35,2% опрошенных петербуржцев, белую – 25,0% респондентов.

Примечательно, что в возрастной группе 18–25 лет в опросе 2014 г. белых бы поддержали 39,9% участников опроса (красных – 20,2%). Очевидно, что «красная» героика для младших поколений заметно тускнеет. Тем более удивительно, что, зная, за кем осталась победа в этом кровавом гражданском конфликте, большая часть выбирает сторону проигравших. Таким образом, как мы видим, происходит вытеснение «красной» истории и замещение ее «белой».

В этой связи уместно вспомнить, что в предыдущих опросах (1996, 2001 и 2006 гг.) в матрице контент-анализа присутствовала отдельная рубрика – «революционеры». В ней упоминались как отдельные имена, в частности Рылеев, Пестель, Халтурин, Перовская, так и политические движения в целом – декабристы, петрашевцы, народники, народовольцы. В последнем по времени опросе впервые эта рубрика сохранилась только для деятелей, вызывающих чувство стыда. Революционеры больше не вызывают чувство гордости – они постепенно вообще вымываются из памяти.

Политические деятели в ответах респондентов остались несколько в тени российских государей и военачальников. Наиболее скудно представлена политическая элита периода империи. В список вошли только три персоналии: Сперанский, Витте и Столыпин. Правда, последнего назвали 14,6% участников опроса.

Советские политики представлены более объемно. Но и их называют не более чем 1–2% респондентов. Это Дзержинский, Зиновьев, Киров, Косыгин, Крупская, Луначарский, Троцкий и Урицкий. Все имена появлялись исключительно в ответах представителей старшей возрастной группы. За исключением Косыгина, остальные присутствуют в числе советских политиков, вызывающих отрицательные чувства.

В число современных политиков вошли почти все более или менее известные представители политической элиты. Это (в алфавитном порядке) Астахов, Гайдар, Дмитриева, Жириновский, Зюганов, Лавров (4,4%), Матвиенко, Медведев, Миронов, Панфилова, Примаков, Полтавченко, Сечин, Хакамада, Чуркин и Яковлев. Их, так же как и советских вождей, называют немногочисленные (1–2%) представители мужской половины средней возрастной группы (36–55 лет). Некоторые из них одновременно оказываются в списке «антигероев»: в частности Матвиенко, Медведев, Жириновский (3,0%) и Зюганов. Примечательно, что премьер-министр, ближайший соратник популярного президента, фактически находится вне поля восприятия участников опроса. Положительные чувства он вызывает у двоих респондентов, отрицательные – у четверых. Наиболее известные «антигерои» – Чубайс, Собчак и Гайдар.

В совокупности все деятели политической истории составляют почти 84,5% общей численности ответов. На долю деятелей культуры и науки осталось 15,5% ответов. Представляется, что это симптоматично для исторической картины мира, свойственной россиянам. Отечественная история для нас – это история государства и, следовательно, история правителей и генералов, которые способствовали могуществу этого государства или, напротив, его разрушали. Духовные, культурные достижения остаются на обочине и памяти, и ценностного ядра.

Соотношение деятелей духовной культуры дореволюционного периода, с одной стороны, и советского в сумме с постсоветским – с другой, составляет по числу имен 42,4% и 57,6%, а по числу ответов – 40,5% и 59,5%. Таким образом, советская и современная духовная история занимает в памяти респонден-

тов несколько большее место, чем культура и наука предшествующего времени. Соотношение же деятелей культуры и науки составляет по именам 67,8% и 32,2%, по числу ответов – 50,1% и 49,9%, т.е. фактическое равенство.

В этом контексте нельзя обойти молчанием относительно высокий рейтинг Сталина (5-е место в ряду деятелей, вызывающих чувство гордости). Дополнительный анализ показал, что в числе сторонников этой исторической личности почти три четверти (73,9%) молодых мужчин (возрастная группа 18–29 лет) со средним специальным, незаконченным высшим и высшим образованием. Отсюда очевидный вывод: Сталин привлекает молодежь вовсе не как верный ученик Ленина и продолжатель его «дела». Парадоксально то, что положительные эмоции этот вождь вызывает у тех же респондентов, которые в годы Гражданской войны поддержали бы белых, включивших в свой перечень выдающихся государственных деятелей не только Петра I, но и большинство российских монархов. Очевидно, что Сталин привлекает их в качестве государственника, «радеющего» за державу. Примечательно, что Ленина молодые респонденты или вовсе не замечают, или числят в ряду исторических личностей, вызывающих исключительно отрицательные эмоции.

Вот некоторые наиболее характерные мотивы выбора сторонников Сталина: «сделал Россию сильной», «создал страну, с которой должен был считаться весь мир», «при нем был порядок, и все нас боялись», «победил фашизм», «поднял Россию с колен». Наиболее интересны, на наш взгляд, ответы тех участников опроса, которые попытались совместить достоинства и пороки этой все более мифологизированной фигуры: «его боготворили целые поколения и ненавидели миллионы», «негодными средствами создал страну, с которой должен был считаться весь мир», «великий и ужасный».

Позволим себе высказать некоторые гипотезы, понимая, что оценивалась не столько реальная личность, сколько устойчивый в массовом сознании миф. Во-первых, Сталин немалым числом людей воспринимается как альтернатива нынешней власти, которая вызывает, мягко говоря, нарекания у немалого числа российских граждан. Во-вторых, Сталин представляется гарантом стабильности и уверенности в завтрашнем дне (какими средствами эта «стабильность» достигалась, молодежь не знает или закрывает на это глаза). В-третьих, кампания по десталинизации, проходившая в 90-е гг., носила фрагментарный и непоследовательный характер, и поэтому молодежь, скептически настроенную к любым «кампаниям», идущим сверху, мало в чем убеждает. Судя по данным опросов, мифологизация образа Сталина и его возвеличивание сложились только в середине первого десятилетия XXI в. (в предыдущих опросах Сталин фигурировал исключительно со знаком «минус»).

Обратимся теперь к тем деятелям, которые вызывают исключительно отрицательные эмоции. Сталин фигурирует и здесь, причем на 1-м месте, в этом случае его называют 39,1% респондентов. Как исторического деятеля, вызывающего чувство стыда, его называли почти исключительно сорокалетние, т.е. представители поколения перестройки, когда декоммунизация, а следовательно и десталинизация, была не затеянной властью кампанией, а идеей снизу, мощным импульсом отказа от прежней системы ценностей в пользу нового, демократического, выбора.

В истории советского периода, кроме Ленина и Сталина, антипатию вызывают еще (в алфавитном порядке): Берия (16,1%), Бухарин, Вышинский, Громыко, Дзержинский, Жданов, Зиновьев, Маленков, Троцкий, Ежов (3,1%) и Ягода. Кроме Бухарина и Ежова, остальные советские деятели названы 1–3 респондентами.

В списке современников, вызывающих отрицательные эмоции, перечисля-

ются, правда, незначительным числом голосов, почти все, кто замечен на федеральном уровне, — всего 45 человек. Назовем тех, кого упомянули не менее 2% участников опроса, — это экс-премьер Черномырдин, политики Жириновский и Зюганов, представители оппозиции Немцов и Хакамада, олигархи Березовский и Ходорковский. Упомянуты «петербуржцы» Собчак и нынешний глава города Полтавченко (2,2%). Положительную оценку ему дал только 1 участник опроса.

Петр I, пожалуй, единственная историческая фигура, чья оценка в массовом сознании практически не подвергается ревизии, и положительное отношение к нему со временем только возрастает. Им гордятся 42,6% респондентов, а самой выдающейся личностью русской истории его сочла половина участников опроса (52,9%). Петр I «в корне изменил историю», «сделал Русь Россией», «превратил аграрную страну в великую державу», «перевернул русское сознание», «вывел страну из невежества». По мнению респондентов, он — реформатор, «сломавший традиционный уклад жизни», давший «мощный толчок развитию экономики». Если в предыдущих исследованиях наиболее частым мотивом выбора была затеянная Петром «европеизация России», «поворот в сторону Запада» (опросы 2001 и 2006 гг.), то в 2014 г. доминировала мотивация «превращения России в мировую державу», «укрепление военной мощи», «создание флота» и «создание империи». Следовательно, дорог он сегодня участникам опроса не столько тем, что «прорубил окно в Европу», сколько превращением Московского царства в державу, с которой, в особенности после победы над шведами, пришлось считаться европейским странам.

Эта метаморфоза, думается, убедительно демонстрирует, что мотивы даже неизменно положительной оценки исторической личности подвижны, они видоизменяются, когда идея приоритета державности вытесняет из массового сознания либерально-демократические установки и ценности относительно недавних лет.

Примечательно, что эпитет «поднял Россию с колен» приписывается не только Петру, но и Сталину и Путину, которые занимают, соответственно, 2-е и 3-е место среди наиболее выдающихся деятелей российской истории.

Отдельно следует сказать о действующем президенте. Напомним, что чувство гордости он вызывает у трети участников опроса (33,0%), а чувство стыда — у 5,9%. Примечательно, что стремительный подъем одобрения его деятельности мы зафиксировали именно в 2014 г., тогда как в опросе 2010 г. соотношение его сторонников и противников было более равновесным (соответственно 24,1% и 9,8%).

Каковы же основные мотивы включения президента в первую тройку выдающихся личностей России? Назовем наиболее частые из них: «не гнется перед Америкой», «не дает страну в обиду», «президент, достойный великой державы», «собирает землю и настоящий патриот», «женат на России». И, конечно, его наибольшая заслуга — в том, что «вернул Крым, который потеряли прежние бездарные правители».

Нравится это нам или нет, но позиция державного патриотизма востребована большинством опрошенных жителей даже наиболее европейского города России, где причисление себя к европейцам превышает православную идентичность (2013 г., ранжирование групповой принадлежности; соответственно 3-й и 4-й ранг).

Исследование проводилось по гранту РГНФ N 13-03-005710.

Список литературы

Гриффин Л. 2010. Историческая социология, нарратив и событийно-структурный анализ. Пятнадцать лет спустя. — *Социологические исследования*. № 2. С. 131-140.

Сикевич З.В. 2012. *Этнические парадоксы и культурные конфликты российского общества*. СПб.: Изд-во СПбГУ. 206 с.

Сикевич З.В. 2014а. *Этнические парадоксы глобального общества*. Praha: Nakladatelství O. Krylova. 137 с.

Сикевич З.В. 2014б. Историческое прошлое в социальных ожиданиях россиян. – *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Сер. 12. Вып. 2. С. 196–206.

SIKEVICH Zinaida Vasil'evna, Dr.Sci.(Soc.), Professor, Professor of the Chair of Cultural Anthropology and Ethnic Sociology, Faculty of Sociology, Saint Petersburg State University (7-9 Universitetskaya Emb, Saint Petersburg, Russia, 199034; sikevich@mail.ru)

PUBLIC FIGURES IN RUSSIAN HISTORY IN THE EYES OF CITIZENS OF SAINT PETERSBURG (on materials of sociological research)

Abstract. In the article the significance of public figures in Russian history in the minds of residents of Saint Petersburg is considered on materials of sociological research. The study shows that the historical memory is one of the dominant features of national unity. The author demonstrates the dynamics of changing minds of residents of Saint Petersburg in 1996–2014 and finds its age conditionality.

Keywords: historical memory, historical representation, historical figure, sense of pride, sense of shame, temporal dynamics of representations, age-determined valuations, respondent, content-analysis

БАРДИН Андрей Леонидович – к.полит.н., научный редактор журнала «Полис. Политические исследования»; младший научный сотрудник центра сравнительных социально-экономических и социально-политических исследований Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН (117997, Россия, г. Москва, ул. Профсоюзная, 23; andreybardin@gmail.com)
КОКАРЕВА Анна Николаевна – редактор отдела политической науки Института научной информации по общественным наукам РАН; научный редактор журнала «Полис. Политические исследования» (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5, оф. 208; biturr@gmail.com)
МИХАЙЛОВА Елена Викторовна – к.и.н., ответственный секретарь журнала «Полис. Политические исследования» (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5, оф. 208; lilaste@list.ru)

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В РОССИИ: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

Аннотация. В статье подводятся итоги сравнительного анализа репрезентации структур российского гражданского общества в российских печатных и электронных СМИ в 2014–2015 гг. Исследование базируется на методике дискурс- и контент-анализа. Предметом анализа выступают лексические единицы, формирующие языковые образы гражданского общества, ключевые характеристики его репрезентации и субъектность, а также тематическая и дискурсивная рамки репрезентации гражданского общества.

Ключевые слова: гражданское общество, гражданский активизм, протестная активность, общественный контроль, государство, коммуникация, дискурс

В статье представлены промежуточные итоги второго этапа реализации исследовательского проекта, в рамках которого осуществляются мониторинг и